ческого юноши Фаэтона, Петр I использовал художественный образ. Этим он намекнул на молодость шведского короля (Карлу XII было тогда 26 лет), на то, что его армия выбрала гибельный путь (вместо похода на Москву шведы, введенные в заблуждение гетманом Мазепой, направились на Украину), на лишения, которые испытывали они во время похода (потеряв обоз при Лесной, шведы терпели жестокий недостаток продовольствия и боеприпасов). Перед нами один из первых случаев использования антономазии в литературе XVIII в. Напомним, что широкое использование ссылок на героев античной мифологии и истории получило распространение в более позднее время и продолжалось вплоть до пушкинской поры. Необычность содержания требовала необычного, возвышенного. Имя Фаэтон навсегда связалось с представлением о смелом, горячем, но опрометчивом юноше. Петр I удачно использовал этот образ, выразив им больше, чем это можно было, пользуясь обычными средствами.

При описании сражений авторы реляций прибегали к иронии.[9] Так, в одной из реляций сообщалось, что комендант шведской крепости Нотебург благодарил русских «за милостивое объявление» осадить его гарнизон, на что «соответствовано ему на сей комплимент пушечною пальбою и бомбами со всех наших батарей разом». Когда Нотебург был охвачен пожарами и жители его голодали, комендант обратился к русскому командованию с просьбой выпустить из города офицерских жен, которые претерпевают «великие беспокойства от огня и дыму», Петр I ответил на это, что русские пришли не для того, чтобы разлучать семьи, и если жены шведских офицеров желают покинуть крепость, то могут и «любезных супружников с собой вывести купно». Написанные по горячим следам военных событий, реляции представляли увиденное глазами современников, были очень актуальны и оперативны. Публицистическая острота, наглядность, то новое и передовое, что они пропагандировали, имело большое патриотическое и воспитательное значение. Замечательно, что в отличие от произведений других жанров этого времени в реляциях прославлялся не царь и его полководцы, а вся армия и в конечном итоге вся Россия. По своему характеру реляции не только знакомили с ходом войны, но и представляли художественный очерк, который развился в более позднее время. В 1711—1712 гг. реляции, ведомости и военные журналы были собраны, литературно обработаны и изданы под названием «Книга Марсова».

Объяснение причин войны и задач, стоящих перед Русским государством, осуществлялось и в других формах литературного творчества. Большую роль сыграли «слова» и «речи» церковных проповедников. Пользуясь приемами ораторского искусства, про-

---

[9] Подробнее см.: А. И. Кузьмин. Реляции Северной войны как памятник литературы. — ИОЛЯ, 1967, т. XXVI, вып. 1.